

МАХАБХАРАТА

ВЗГЛЯД РЕБЕНКА

МАХАБХАРАТА

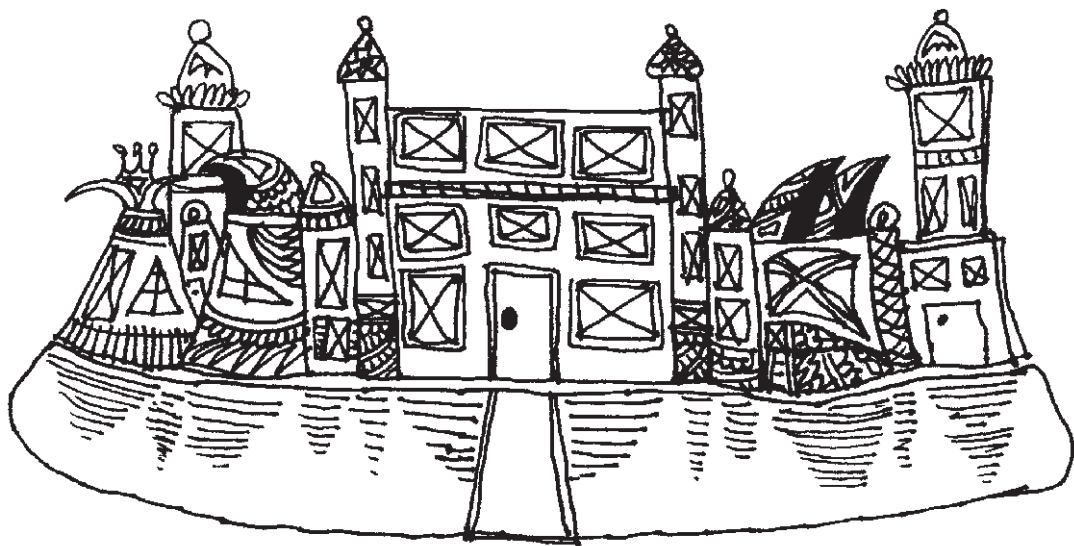
текст и иллюстрации
Самхиты Арни

перевод
Шаши Мартыновой

МАХАБХАРАТА

ВЗГЛЯД РЕБЕНКА

Текст и иллюстрации
Самхиты Арни

Перевод
Шаши Мартыновой

КАРТИНА
МИРА

УДК 821.111-313.2
ББК 83.3(5Инд)
А84

От переводчика

Почти все имена собственные в этом издании приводятся в вариантах, использованных кандидатом филологических наук, индологом Владимиром Ивановичем Кальяновым (1908–2001) в его переводах «Махабхараты» с санскрита.

В словаре, составленном Самхитой Арни и помещенном в конце книги, можно найти понятия, помеченные курсивом при первом упоминании в основном тексте.

Серия «Картина мира»

Дизайн серии Ляли Булановой

А84 Арни, Самхита.
Махабхарата. Взгляд ребенка : для среднего и старшего школьного возраста / Самхита Арни; пер. с англ. Шаши Мартыновой. — М. : Самокат, 2024. — 288 с.: ил. — (Картина мира)

ISBN 978-5-00167-647-8

«Махабхарата» — великий древнеиндийский эпос, по объему превосходящий «Илиаду» и «Одиссею». Настолько огромный, что к нему страшно подступиться, настолько масштабный, что его невозможно не заметить.

Героическая поэма, мифологический свод, философский трактат и манифест — текст, в котором есть «всё на свете», источник сюжетов и источник вдохновения.

Памятник, что был возведен тысячелетия назад, и ни одно слово в котором до сих пор не поблекло.

История старая как мир, а быть может, и старше него. А быть может, и мудрее...

УДК 821.111-313.2
ББК 83.3(5Инд)

The Mahabharatha: a child's view

© Tara Books 1996

For text & illustration: Samhita Arni

© Мартынова Ш., перевод, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

«Издательский дом «Самокат», 2024

ISBN 978-5-00167-647-8

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1		
Взгляд ребенка, 13 лет спустя.	6	
Махабхарата Самхиты	11	
Моя версия	16	
Восьмой ребенок	25	
Как родилась Сатъявати.	28	
Знакомство Шантану с Сатъявати.	31	
Амба.	34	
Три брата.	38	
Проклятие и мантра	41	
Рождение пандав.	43	
Кауравы	45	
Омут змей	47	
Отшельничество Амбы	50	
Дрона.	51	
Арджуна.	54	
Унижение Драупады	56	
Экалавя	61	
Карна.	65	
Индра встречается с Карной	68	
Парашурама	71	
Смоляной дом	74	
Бхима и Хидимби	81	
Чудной город	85	
Истребление Бакасуры.	89	
Драупади	93	
Сваямвара	96	
Решение	100	
Моление Драупади в прошлой жизни	102	
Новое царство	104	
Рождение Джарасандхи.	107	
Поединок	111	
Жертвоприношение раджасуя и Шишупала	114	
Дурьйодхана в гостях	118	
Приглашение	122	
Великая игра в кости	127	
Изгнание	132	
ЧАСТЬ 2		
Книга войны	136	
Отбытие пандав	139	
Лес Камьяка	142	
Проклятие Майтреи.	144	
Позор Дурьйодханы	146	
Решение Арджуны	148	
Шива и Арджуна	150	
Смертоносное озеро	153	
Подготовка к жизни втайне	156	
Кичака	158	
Военная стратегия Дурьйодханы	162	
Битва Дурьйодханы с Арджуной	166	

Возвращение победоносной парочки	170	Гибель Духшасаны	259
Пандавы являют себя	173	Поединок	262
Военный совет	177	Колесо от колесницы	265
Отказ Дурьйодханы	180	Скорбь	267
Шалья	182	Удаль Шалья	270
Возница или его войско?	185	Бой Бхимы с Дурьйодханой	273
Сын Кунти	188	Сожжение лагеря	277
Санджая	190	Последние мгновения Дурьйодханы	280
Отречение Карны	192	Драгоценный камень Ашватхамы	282
Печаль Арджуны	194	Убитые горем родители	284
Просьба Юдхиштхиры	199	«Мы убили нашего брата!»	288
Обещание Бхишмы	201	Мудрость Бхишмы	292
Десятидневная битва	203	Дитя Уттары	294
Бхишма упокоен	206	Конец ядав	297
Военачальник Дрона	211	Уход старейшин	300
Самшаптаки	214	Последний поход пандав	303
Юноша	217	После пандав	309
Клятва	220	Словарь	311
Сатъяки	223	Союз пандав	312
Уловка	229	Союз каурав	313
Ночная битва	231	Комментарии переводчика	318
Мечь	235		
Гхатоткача и Индра-астра	239		
Смерть брамина	242		
Астры	247		
Шестнадцатый день	252		
Возница Шалья	254		

ЧАСТЬ 1

ВЗГЛЯД РЕБЕНКА 13 ЛЕТ СПУСТЯ

Сейчас, когда я пишу эти слова, книге «Махабхарата. Взгляд ребенка» уже тринадцать лет. Я больше не ребенок — я взрослая, мне двадцать пять. Теперь в этой книге, когда я в нее заглядываю, нет-нет да и промелькнет тот ребенок, каким я была. Иногда от этого меня переполняют печаль и ностальгия. Взрослея, мы многое теряем. По мере того, как люди растут, они чувствуют все чуточку слабее. Ощущения притупляются. У нас развивается ужасная привычка переиначивать мир вокруг себя в соответствии с тем, каким мы хотим его видеть, и пренебрегать тем, от чего нам не по себе. В том, как видят мир дети, в их чутком, неповторимом отклике есть свежесть. К сожалению, многие считают, что лучше всего учить детей не слишком-то выказывать собственные глубинные впечатления и мысли: пусть усваивают (единственно) правильный способ думать, видеть, откликаться на происходящее. В этом, судя по всему, и состоит цель образования: не позволять детям задавать вопросы, а внушать им что-то, обучать зубрежкой. Я считаю, мы, взрослые, многое могли бы почерпнуть из разговоров с детьми, из их глубоко личных неповторимых откликов и воззрений.

Есть немало тех, кто утверждает, будто наши дети растут, отстранившись от эпоса, забывая наше «наследие» и «культуру», будто детей обольщают развлечения понасыщеннее — телевидение и видеоигры. На мой взгляд, беда отчасти в том, что мы не говорим о мифах и сказках в понятиях, доступных современным детям; нам не удастся увлечь их эпосом.

В «Махабхарате» и «Рамаяне» целые ведра и крови, и потрохов — этого хватит, чтобы угодить воображению любого кровожадного ребенка. Но мы зачастую цензурируем наиболее увлекательные фрагменты эпоса, наводим глянец на битвы «Махабхараты» и сосредоточиваемся на частях, подобных «Бхагавадгите», то есть тех, что привлекают нас, взрослых, а детям они малоинтересны.

Хотела бы поделиться с вами разговором, который состоялся у меня с одним десятилетним мальчиком. У него много общего с другими десятилетними мальчиками, чьи родители непрестанно сетуют на пристрастие их детей к телевидению и видеоиграм и скудные познания в эпической литературе. Как ни странно, глубже понять героев «Махабхараты» позволила моему собеседнику именно отстраненность от эпоса.

Я изложила ему сюжет, с которого начинается мой пересказ, — историю Шантану и Ганги. Но стоило мне добраться до того места, когда Шантану впервые видит Гангу, влюбляется в нее и зовет в жены, мальчик меня перебил. Покачал головой и сказал, что та любовь была ненастоящей. Я попросила его объясниться.

Он хихикнул, а затем сказал:

— Ну, он просто увидел красивенькую девушку, и она ему понравилась. Он ни имени ее не знает, ни откуда она родом. Ничего о ней не знает. Она ему просто нравится. Втюрился, но не любит.

Когда я добралась до согласия Ганги выйти замуж за Шантану, но на определенных условиях, возражений добавилось.

— Толку не будет, — сказал мне мальчик.

Я опешила.

— В каком смысле?

— Ну, — начал он, закатывая глаза, будто смысл очевиден, — понимаете, на этом нельзя строить отношения. Нужно доверие, тогда отношения сложатся. Вряд ли этот брак окажется прочным.

Как вам, вероятно, известно, он был прав. Когда мы дочитали до ухода Ганги от Шантану, мальчик оживленно воскликнул:

— Я же говорил!

История Васу породила еще больше попутных комментариев — объяснений, почему Васу переродился, а Ганге пришлось утопить своих новорожденных детей.

— Не очень-то это справедливо по отношению к Шантану, между прочим, — она его использовала, вот и все, — заметил мальчик.

Пусть мы и добрались до конца истории Шантану и Ганги, мальчика она заинтриговала, и он потребовал продолжения. Но когда мы дочитали до того места, где Шантану впервые видит на берегу реки красавицу-рыбачку...

— Ну вот опять то же самое! Парень этот вообще, что ли, ничего не усвоил? — пожаловался мой проницательный слушатель.

И вновь он оказался прав. Шантану в «Махабхарате» влюбляется направо и налево, стоит ему заблудиться на охоте или повстречать красивую женщину у реки. У его знакомств с Гангой и Сатьявати много явного общего. В обоих случаях Шантану выдвигают условия: отец Сатьявати настаивает на том,

чтобы царство унаследовали сыновья Сатьявати, а Бхишма, сын Шантану от Ганги, должен остаться без наследства.

Меня впервые так сильно поразило то, что Вьяса¹ – или кто уж там сочинил «Махабхарату» – сознательно измыслил персонажа с воспроизводимой слабостью. И вместе с тем сделано это красиво, тонко. Благодаря повторению возникает симметрия. Более того, этот эпизод создает предпосылки для противостояния, лежащего в самой сердцевине всей «Махабхараты». Здесь, в истории Шантану, мы видим, как притязания второго сына пересиливают право первого, перевертывают мир с ног на голову и запускают целую цепь событий. Несколькими поколениями позднее возникает похожая загвоздка: кто унаследует царство Хастинапура – сыновья старшего сына Дхритараштры или наследники второго сына, Панду?

Более того, неувязки с наследованием, которые мы видим в этой точке истории, указывают на сходство «Махабхараты» с «Рамаяной», где чары Кайкеи, молодой жены царя Дашартихи, подталкивают его свершить несправедливость, которая нарушает естественный порядок и лишает прав его старшего сына – как это случилось и с Шантану.

Впервые за двадцать с лишним лет я по-новому увидела этот эпос и многое благодаря этому опыту поняла. Возможно, просмотры многочисленных сериалов кое-какую пользу все же принесли: этот мальчик научился улавливать подтексты отношений – то, что показывают действием, а не словами.

¹ Вьяса (также Ведавьяса, Вьясадева, Бадараяна, Кришна-Двайпаяна) – мудрец III тысячелетия до н. э., считается автором или редактором-составителем многих древних памятников индуизма – Вед, Пуран, философской системы веданты, а также эпоса «Махабхарата». – *Здесь и далее примечания переводчика.*

Многие из нас, читая и перечитывая эпосы, перестают задаваться вопросами, мы теряем новый, свежий взгляд на эти тексты. Как следствие, упускаем множество деталей и в эпос не включаемся. С тех пор, как написала эту книгу, я стала взрослой и не раз забывала, что такое «взгляд ребенка». Я благодарна этой книге за то, что она позволила мне за годы познакомиться со многими детьми, и они подарили мне новый свежий взгляд — «Махабхарату» глазами ребенка.

Итак, если вы родитель и читаете эту книгу с вашим сыном или дочерью, пусть они сами истолковывают повествование, задавая вопросы. Или останавливайтесь и спрашивайте, что они про все это думают. Возможно, сами что-то поймете.

Самхита Арни
Бангалор
Декабрь 2009 года

МАХАБХАРАТА САМХИТЫ

Предисловие к первому изданию

«Махабхарату» Самхиты Арни извлекла из дневников дочери, открыток и записок на клочках бумаги ее мама Канчана Арни. Очаровавшись тем, что ребенок переписал древнее сказание своими словами, мы попросили Канчану собрать для нас эти разрозненные истории из «Махабхараты» воедино. В том, что записи и рисунки Самхиты в итоге сложились в единое целое, Канчана сыграла важнейшую роль.

От Канчаны мы узнали, что Самхита начала читать «Махабхарату» в четыре года. «Мифология эпоса, истории царей и царевен зачаровали ее. В три годика она просила читать ей вслух и не позволяла остановиться, пока у нее не получалось повторить прочитанное вслух, слово в слово», — говорит Канчана.

Исходно именно мама Самхиты вдохновила ее записать «Махабхарату», потому что шли каникулы и Самхита все свои книжки для чтения освоила слишком быстро: «Мне было интересно, что и сколько она понимает в том, что читает, а еще я хотела, чтобы ей было чем заняться и чтобы она развивала навыки письма. Самхиту моя затея вдохновила, и первые несколько глав “Махабхараты” обрели форму у нее в дневнике. Рисунки, которые она поначалу делала шариковой ручкой, возникли там же. Чуть погодя брат предложил, а она изобразила какую-то сценку на белой бумаге. Когда я увидела тот рисунок, чутье подсказало мне, что он особенный. У Самхиты и прежде

возникало много рисунков и картин, кое-что из них — абстракции. Но эти смотрелись иначе: они получались легкими, простыми, но вместе с тем и драматичными».

Постепенно мы собрали все изложение Самхиты — в прозе строгой, сдержанной и сумрачной, в сопровождении изощренных иллюстраций шариковой ручкой и тушью. Если не считать бережного устранения немногих логических и синтаксических ошибок, а также помарок, мы оставили текст таким, каким он был изложен словами Самхиты. Пусть он и казался нам чрезвычайно чарующим, мы обязаны были «проверить» его на подлинность.

Выяснилось, что версия Самхиты, как ей нравится это именовать, — чудесная квинтэссенция многих прочитанных ею текстов. Самхита явно обращалась не к одному источнику, а извлекала события и детали из нескольких доступных ей. «Махабхарата» Питера Брука повлияла на нее очень сильно, по словам ее матери: «Ее любимый эпос “ожил” — со всеми этими костюмами, столь же изысканными, проработанными и прекрасными, как ее рисунки. Фильм стал ее любимой видеокассетой, и она завороченно смотрела его по четыре-пять часов, не отрываясь»¹.

Очевидно, глубокая и тонкая проработка Бруком персонажей «Махабхараты» тронула Самхиту. Эту версию она предпочитала телевизионной, которая, по ее словам «грубая, в ней не хватает характерности, она шумная и киношная»².

¹ Телеверсия девятичасового спектакля «Махабхарата», поставленного британским режиссером Питером Бруком (1925–2022) во Франции в 1985 году. В 1989 году на основе спектакля сняли шестичасовой мини-сериал.

² Имеется в виду телесериал «Махабхарата» на хинди, из 94 серий, на канале «Дурдаршан» в 1988–1990 гг., продюсер Балдев Радж Чопра (1914–2008), режиссер Рави Чопра (1946–2014).

Эпическое и мифологическое в своей притягательности свойство текстов Самхиты — одновременно и детское, и глубинное. Например, излагая историю Экалавьи, она пишет о свершенной над ним несправедливости с прямоотой, какую осмеливаются выказывать только дети.

Самхита не просто излагает повесть. Она выражает чувства к своим персонажам, судит их поступки, но остается при этом верна эпосу в том виде, в каком он известен многим из нас. Это становится очевидным в том, как она обходится, например, с Юдхиштхирой. Она признает, что он праведен и мудр, но рассказывая историю о великом поединке на костях, отмечает, что Юдхиштхира согласился сыграть повторно: «Любой решил бы, что уж теперь-то Юдхиштхира выучил урок и играть не станет. Но нет, как бы не так. Юдхиштхире не нравилась мысль, что освободила их всех Драупади. Он захотел доказать братьям, что способен выиграть».

Ясно, что, как и многие рассказчики, перекладывавшие «Махабхарату», Самхита добавляет к древнему сказанию свою манеру. И все-таки ее выбор событий и изложение сюжета не условны. Они либо помогают подсветить характеры, либо поясняют мотивации. Например, она включила в свое изложение необычную историю о ненависти Шакуни к его племянникам, и это помогает нам понять, почему этот человек всю жизнь таил в себе злобу к Куру. Эпосы, подобные «Махабхарате», продолжают интересовать равно и детей, и взрослых именно потому, что их рассказчики излагают что-то свое, а не просто повторяют предание.

Почему Самхита выбрала «Махабхарату»? Почему не «Рамаяну»? Мы спросили ее об этом, и она воскликнула, что «Махабхарата» ей нравится, «потому что она такая злая». Это заявление нас заинтриговало, поскольку из него вытекали

вопросы куда более масштабные и глубокие — о том, что детям нравится и чего они ищут в книгах, которые читают. А еще нам пришлось задаться вопросом, нравится ли детям мир, явленный в черно-белых понятиях, или же они предпочли бы, чтобы им его показывали в оттенках серого. Работа с Самхитой позволила нам понять, что дети, вырастая, занимают бескомпромиссные и жесткие позиции по разным вопросам преимущественно потому, что этому их учит общество. Детям, предоставленным себе, вполне уютно с неопределенностью, а бывает, что она им даже в радость.

То, что ей нравится, Самхита предъявляет решительно. Она убеждена, что в любой истории должны быть и добро, и зло. Ее явно завораживают персонажи, подобные Дурьйодхане, и она, как читателю предстоит обнаружить, очень явно уловила неоднозначные черты, каких полно и у таких персонажей, как Дрона.

«Махабхарата» Самхиты — повесть о мужчинах и женщинах, которым выпадает, а иногда они вынуждены, совершать трудный выбор в жизни и за себя, и за других. Хотя кое-какие персонажи наделены сверхчеловеческими способностями и там упоминаются боги и богини, повествование не религиозно ни в целях своих, ни в значимости. В этом смысле «Махабхарата» Самхиты очень похожа на греческие мифы, где боги и богини ведут себя, как люди.

Ее зачарованность мифом отчетливее всего видна в иллюстрациях. Ее персонажи то прекрасны, то гротескны, а некоторые обитают в мире, где люди и чудовища запросто способны меняться местами и обликами. Видом своим походя на кукол-марионеток с их чрезмерными чертами, они напоминают нам роскошно костюмированных персонажей

«тхерукутху»¹, задействованных в постановках «Махабхараты» в нескольких деревнях Тамилнада и по сей день. Тексты и рисунки Самхиты очень интересно поддерживают друг друга: голос ее сдержан и серьезен, тогда как рисунки игривы и причудливы, они необычайно живые.

В. Гитха
Гита Вулф²

¹ Тхерукутху (также кутху) – древнее народное искусство представления традиционных эпических текстов в виде драматического танцевально-песенного спектакля на тамильском языке. За основу обычно берут «Рамаяну», «Махаяну» и тамильские классические эпосы.

² В. Гитха (р. 1957) – индийская феминистка, активистка и публицистка на темы кастовых, гендерных, образовательных и гражданских прав, с 1998 года – редактор индийского издательства «Тара Букс». Гита Вулф (р. 1956) – индийская писательница, издательница и куратор, одна из основательниц «Тара Букс».